

Б.Н. ЧИЧЕРИН О ПАРЛАМЕНТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Рассматривается вклад философа и историка Б.Н. Чичерина в изучение парламентской культуры через анализ проблем народного представительства, формирование общественного мнения, влияние на умы журнализма и парламентаризма. Делается вывод об актуальности идей Чичерина.

Ключевые слова: парламентаризм; парламентская культура; символ; общественное мнение.

105-я годовщина российского парламентаризма дает нам повод рассмотреть не только факты из долгой и драматической истории отечественных представительных органов, но и то, что можно назвать, вслед за классиками концепции политической культуры, «субъективным измерением реальности». Следует заметить, что теоретически научная общественность России выстраивала парламентаризм задолго до того, как российский император был вынужден пойти на создание представительного органа. В этом плане уместно обратить внимание на двойственную трактовку категории «парламентаризм». В «Политическом лексиконе» под редакцией К. Шуберта и М. Кляйн парламентаризм означает нормы, при которых в центре находится избранный народом парламент (народное представительство), оказывающий через значимые юридические законы влияние на процесс принятия решений. Парламентаризм предполагает осуществление контроля за правительством, а также, что в нашем случае более значимо, под парламентаризмом понимается историческое движение, которое через применение требований гражданского права и расширение народного суверенитета в рамках народного представительства противостояло абсолютистскому или феодальному господству [1. С. 224].

К числу авторов, способствовавших укоренению идеи парламентаризма на русской почве, особо следует отнести Б.Н. Чичерина. Среди его работ в идейном плане сыграла значительную роль книга «О народном представительстве», выпущенная товариществом И. Сытина в серии «Библиотека для самообразования» в 1899 г.

Чем актуален сегодня Б. Чичерин? Своей проработкой теории народного представительства: генезиса, сущности, разновидностей. На наш взгляд, категория «представительство» относится к категории «парламент», как общее к частному. Фактически Чичерин поднимает вопрос о дуализме «представителя» и о символической стороне этого дуализма: «Представитель – не только лицо, служащее государству, но на этой службе он заступает место самих граждан, насколько они призваны к участию в государственных делах. В нем выражается их право; через него проводятся их мнения» [2. С. 5]. Таким образом, представитель становится символом народа, а символическое начало всегда лежит в основе культуры, в нашем случае – политической культуры народа, если речь идет об объекте, ее парламентской ипостаси. Более того, углубляя взгляд на дуалистическую природу представительства, философ отмечает «...двойственный характер, который необходимо иметь в виду при обсуждении всех вопросов, до него касающихся. Оно (представительство. – Б.М.) является вместе и выражением свободы, и органом власти» [2. С. 9].

Символ по своей природе не может быть зеркальной копией идейно-политической действительности, он

призван концентрировать в себе главные идеи общества: «Парламент не выражает бесчисленных оттенков политической мысли, рассеянных в народе; он должен быть не пестрым сбором разноречивых мнений, каким является общество, а центром, где сходятся главные политические направления, успевшие приобрести силу в народе, а потому имеющие значение для государства» [2. С. 8]. Вот эти «главные политические направления, успевшие приобрести силу в народе», мы бы назвали сегодня идеологиями в противовес сиюминутным частным или групповым мнениям и интересам многочисленных слоев общества. Автор не отказывает подобным мнениям в шансах быть учтенными, но они должны пройти апробацию на местах и повлиять на большинство хотя бы в избирательном округе. Парламентская культура далека от моноидейности и вертикальной простроенности, она предполагает плюрализм и учет региональных интересов.

Актуальное звучание в контексте политической культуры работе Чичерина добавляют и пространные сравнения парламентаризма и журнализма. «Представительные учреждения служат лучше политической школой для народа», – писал Б.Н. Чичерин. Они вовлекают избирателей в реальные политические проблемы, а не в их журналистское отражение в изданиях, которых уже в то время в России было столько, что «редкий читатель дает себе труд перечитывать журналы различных направлений; огромное большинство держится одного органа, а потому не имеет возможности взглянуть на вопросы с разных сторон, отличить правду от лжи» [2. С. 63]. Есть смысл отвлечься от рассуждений Чичерина, чтобы отметить факт, связанный с позицией представителей теории рационального выбора и их критиков в политологии в связи с тем, что русский философ предвосхитил, по меньшей мере на 60 лет, критику теории рационального выбора, связанную в том числе с поиском избирателем максимальной информации. Итак, современные западные политологи уже гораздо позднее заметили, что люди предпочитают находить информацию, «совпадающую с их собственными политическими предпочтениями», и что «политически более грамотные граждане (а именно о таких писал Б. Чичерин. – Б.М.) будут стараться получить предвзятую, а не объективную информацию» [3. С. 244].

Обратим внимание на то, как Чичерин описывает мотивацию внимания журналиста к политической проблеме (что объединяет и различает его с парламентарием). «Лишенная приложения, мысль его по необходимости приобретает направление теоретическое; журналист обсуждает вопросы, придумывает решения, направляет судьбы мира в своем кабинете. И это не является в нем, как плод зрелого и долговременного размышления; это – ежедневная потребность, возникаю-

шая из необходимости всякий раз сказать что-нибудь, наполнить столбцы газеты, возбудить внимание читателей... Общественное мнение, вскормленное журнализмом, естественно отражает на себе его недостатки: оно является поверхностным, односторонним, непрактическим» [2. С. 64]. Очарование журналистским видением политики профессор Чичерин описывает практически в тех же словах, которые Пушкин употреблял в своем «Годунове»: «Давай народ искусно волновать». У Чичерина журналист производит «постоянное возбуждение мысли», это «игра случайных, поверхностных, разноречивых мнений, без всякой возможности исхода, поправки и руководства» [2. С. 64–65].

Ответ Чичерина по поводу того, кто может адекватно отражать политическую действительность, предсказуем. Конечно, это представители, парламентарии, облеченные доверием избирателей, знающие практическую политику. Если журналист пытается навязать = продать свое мнение, то парламентарий находится в более выгодном положении – народ, избиратели, уже сопричастны его деятельности (а не только мнению в случае с журналистом), а следовательно, к государственной деятельности в целом. Чичерин полагал, что парламентаризм становится если не преградой на пути к революциям, то, по крайней мере, «делает их менее вероятными, ибо есть возможность достигнуть цели иначе, мирным путем, борьбою мысли и слова» [2. С. 65]. К сожалению, это теоретическое построение не воплотилось в России, и менее чем через двадцать лет после выхода работы одна из самых «великих» в истории современности революций потрясла страну. Одной из причин тому является незрелость парламентской культуры и политической культуры в целом. Парламентаризм был побежден журнализмом, именно публицисты, как и в случае с Великой французской революцией, подготовили почву революционного свержения царского режима.

В этой связи уместно вспомнить, что Алексис де Токвиль писал о причинах падения «старого порядка» во Франции: «Совершенно новое для истории обстоятельство, заключавшееся в том, что политическое образование народ получил исключительно благодаря литераторам и философам, возможно, более прочего способствовало приданию Французской революции ее специфического характера и привело к известным результатам» [4. С. 119]. Не случайно в период Французской революции и между Февралем и Октябрем в России 1917 г. появляется максимальное количество изданий разной направленности, влияющих на человеческие умы, подготавливая и сопровождая революционные потрясения.

Сегодня, в XXI в., идеальная модель профессора Чичерина претерпела существенные изменения. В эпоху теле- и сетевых медиа представительные органы не только получают более широкие возможности для пропаганды своих взглядов и принятых решений. Сами политики теснят эстрадных звезд, становятся кумирами публики, занимаясь в этой ипостаси уже не политическим образованием народа, а собственным брендингом. Норберт Болц отмечает в этой связи: «Каждый гражданин знает, что глупо тратить время на поиск политической информации; в конце концов, у меня лишь один

голос. Политический брендинг снижает транзакционные издержки избирателей, то есть стоимость получения информации. А партии начинают существовать в общественном сознании как торговые марки, политики в ток-шоу – как товары этих марок. Так что политика сегодня – это, в сущности, пиар самой себя» [5. С. 58–59]. Во-первых, отметим, что и в новом столетии авторы не находят рационального избирателя, готового искать информацию, чтобы сделать выбор, о чем и писал Чичерин. Во-вторых, соглашаясь с немецким исследователем в оценке ситуации, мы не разделяем его мнения по поводу авансов подобного рода политическому маркетингу, который, как считает Болц, «находится ближе всего к плебисцитарной демократии» [5. С. 59]. На наш взгляд, сегодня политика, став одной из форм телеразвлечений, нисколько не поднялась по своему содержательному предпарламентскому уровню выше развлечений в газетах, о которых так пристрастно писал Чичерин в XIX в., с их «невежеством», «предрассудками», «мстительными страстями». Он отмечал, ссылаясь на Ж.Ш. Сисмонди, что даже не книги, а «самые лучшие брошюры не в состоянии соперничать с отвратительнейшими газетами» [2. С. 658].

Почему Чичерин уделял столько внимания СМИ? Потому что пресса в XIX в. превратилась в один из самых влиятельных механизмов формирования общественного мнения, перед которым бледнел даже «административный ресурс». «Правительство, имеющее в руках одни административные средства, не в состоянии тягаться с тем, которое призывает на помощь всю энергию, лежащую в недрах общества» [2. С. 648]. Что же касается парламента, то без общественного мнения ни выборы, ни его формирование, ни его существование не отвечали бы природе представительной власти, связанной множеством нитей с народом. Поэтому важной стороной парламентской культуры Чичерин и представлял политическое образование, т.е. подготовку интеллектуальной и моральной почвы в обществе, особенно в его низших слоях, для которых особенно важно было понять политический мир, чтобы ориентироваться в нем. А.И. Щербинин ссылается на американского политолога Джона Уайльке, который писал, что изучение политических наук ставит своей главной целью не профессиональную подготовку, не производство «полноценных граждан», а политическую грамотность, т.е. умение «самостоятельно ориентироваться в мире политики и успешно действовать в нем согласно своим индивидуальным склонностям “просто” в качестве сознательных граждан, в качестве журналистов, активных участников экономической или избирательной политики, кандидатов на государственные посты и другие должности...» (цит. по: [6. С. 7]).

Фактически речь в сочинении профессора Чичерина шла не только о том, чтобы вызрела политико-образовательная литература, причем отечественная, что особо подчеркивал ученый, которая «одна может дать прочные основы политическому образованию народа». Сам он в этот период испытывал некоторое разочарование в том, что «вообще писание ученых сочинений в России – довольно неблагодарная работа», рассчитывая на популярные издания своих книг [7. С. XI–XII]. Однако как во времена Чичерина, так и в наши дни «серь-

езные книги вообще не читаются массой; добытые ими результаты нужно разменять на мелкую монету» публикаций в СМИ [2. С. 655, 656]. И снова возникает проблема журнализма как неперемного условия подготовки народа к парламентаризму и существования последнего. Сколько бы мы вслед за Чичериным ни писали о политико-образовательной деятельности парламента как важнейшей части парламентской культуры, не отменяя ее, мы не сможем обойти и современную «возвышающую» работу представительных органов с медиа. Это очень важно не только для стабильности и положительной динамики самих пред-

ставительных органов, но и в стратегических интересах власти и общества в целом. Чичерин, не желая того, предугадал, как из игнорирования политического образования со стороны власти, всеядности и продажности печати, непримиримой оппозиционности частей в ущерб целому разразилась одна из самых разрушительных революций в истории человечества. И несмотря на то, что работа Б.Н. Чичерина являла собой лишь теоретическую модель парламентаризма, ее вклад в развитие отечественных исследований о парламентской культуре, до сих пор немногочисленных, трудно переоценить.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Parlamentarismus* // Das Politiklexikon / hrsgb Schubert / Klein. 4., aktualisierte Ausgabe. Bonn : Verlag J.H.W. Dietz Nachf. GMBH, 2006.
2. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М. : Б.и., 1899.
3. Карминес Э.Г., Хакфельд Р. Политическое поведение: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / ред. Р. Гудин, Х.-Д. Клингеманн. М. : Вече, 1999. С. 235–261.
4. *Токвиль Алексис де*. Старый порядок и революция. М. : Моск. филос. фонд, 1997.
5. *Больц Норберт*. Азбука медиа. М. : Европа, 2011.
6. Шербинин А.И. Политическое образование : учеб. пособие. М. : Весь мир, 2005.
7. Чичерин Б.Н. Предисловие // Политические мыслители древнего и нового мира. Вып. первый. М. : Б.и., 1897. С. XI–XII.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 15 июня 2011 г.